

Окончание. Начало — на стр. 1

Владимир ОВЧИНСКИЙ, доктор юридических наук.

А произойдѣт ли технологическая революция в масштабах всего человечества? Или всё это — миф? У меня такое впечатление, что наша цивилизация завязла в очередном витке непрекращаемых конфликтов. Похоже всё-таки, что большой войны не будет, а договорѣнности между государствами будут достигаться и без войны. При этом ни в Америке, ни в России никаких предпосылок для перехода к новому технологическому укладу нет. Такой переход возможен и уже виден в Китае, в Японии, в Сингапуре, в Южной Корее, возможно — на Тайване, то есть там, где вся экономика переведена на стратегическую плановую основу. Социалистическое планирование — это и есть нормальное планирование XXI века, без которого никакая технологическая революция нигде невозможна. У нас в стране такого уровня стратегического планирования не существует, о нём никто не думает, социально-экономическая сфера — это вообще зона либерального хаоса, в мутной воде которого идѣт почти промышленный по своим масштабам и абсолютно бесконтрольный вылов "золотых рыбок".

Стратегическое планирование невозможно без понимания законов общественного развития и без использования новых технологий, таких как анализ больших данных, нейросети, квантовые эффекты. Но для них нужно место, нужно время, а самое главное — информационное "топливо" нужного качества. С тем, что сегодня даѣт наше правительство в виде статистической и прочей информации, нигуда доехать невозможно. Один из героев кинокомедии "Джентльмены удачи", если помните, был осуждѣн за то, что бензин разбавлял. Так вот, теперь то же самое на всех уровнях нашей "властной вертикали" происходит с информацией — везде фальшивые данные. Отсюда и пенсионная реформа, и рост цен, и невозможность нормальной работы. Какая у нас в стране на самом деле численность населения, какая на самом деле продолжительность жизни, какой на самом деле уровень преступности? Чего ни коснись — достоверных данных нет, опираться не на что.

В результате, если всё продолжать в таком же духе и без стратегического планирования, Россия очень быстро может стать маргинальным государством — даже независимо от того, какие у нас ракеты, какая идеология, какой величины госаппарат и кто является президентом.

Юрий ТАВРОВСКИЙ, востоковед, профессор РУДН.

Сегодня единственная большая страна, которая имеет стратегическое планирование, — это Китайская Народная Республика, чьи действия определены до 2049 года и детализированы до 2035 года. В данной сфере у Пекина конкурентов на современной политической карте мира нет. И то, что происходит в его отношениях с Вашингтоном, — это не торговая война как таковая, а попытка США сдержать "красного дракона", пока у них, как им представляется, ещё есть такая возможность.

На мой взгляд, американцы рассматривают Китай не как экономического или политического конкурента, а как экзистенциального противника — почти такого же, как Россия. Что и было зафиксировано в их новой стратегии национальной безопасности. Потому что речь идѣт не только о сотнях миллиардов долларов ежегодного торгового дефицита и более чем триллионном долге США перед КНР — речь идѣт об альтернативной модели развития, о том самом "социализме с китайской спецификой", который является настолько эффективным инструментом в руках КПК и Председателя КНР Си Цзиньпина, что темпы роста китайской экономики каждый год оказываются минимум в 2-3 раза выше среднмировых.

Америка начала политику сдерживания Китая с 2009 года — после того, как тогдашний лидер КНР Ху Цзиньтао отверг предложение Барака Обамы создать Шингеиса, или "G-2", то есть совместно доминировать в мире, но со старшинством США. Потом был провозглашѣнный Хиллари Клинтон "поворот к Азии" с попыткой создать Транстихоокеанское инвестиционное партнѣрство без участия Пекина. Теперь вот, с приходом к власти Дональда Трампа, началась торговая война Америки против Китая. И введение ограничительных пошлин на китайский импорт — только начало. Возможны и удары в сфере финансов, и военные угрозы, и что угодно ещё.

В Пекине, видимо, поняли, что идти на уступки Вашингтону с целью сохранения доступа на американский рынок больше не стоит, и приняла соответствующее решение. Потому что Си Цзиньпин прилетал к Трампу во Флориду, все договорѣнности, достигнутые там, были разорваны; Трамп был с визитом в КНР, его встречали, как мессию, подписали контрактов на 200 млрд. долл. — ничего не помогло: пошлины, торговая война в полном масштабе. Ясно, что конфронтация между Пекином и Вашингтоном будет нарастать, поэтому Китай в ответ на враждебные действия США — сосредотачивается.

Одним из важнейших элементов такого средоточения является развитие социализма в Китае. Речь идѣт не об идеологии, а прежде всего — об экономике. Поскольку американцы хотят отсечь китайские товары и услуги не только от своего, но и по максимуму — от мирового рынка, то китайцы активно расширяют внутренний рынок. Согласно расчѣтам американских экономистов, численность населения КНР, которое по своему уровню жизни будет относиться к "среднему классу" уже к 2030 году достигнет 800 миллионов человек, то есть больше половины населения страны. Параллельно происходит "отстройка" от зоны доллара и формирование зоны юаня, в том числе через проект "Зоны Шѣлкового пути", откуда Китай намерен черпать ресурсы и куда продавать продукцию.

Впрочем, про идеологию тоже не забывают. Сейчас в КНР активно внедряют формулу, согласно которой любовь к КПК является неотъемлемой частью китайского патриотизма. Недавно даже монахи Шаолина провели публичное шествие с государственным красным флагом, чего никогда раньше не было. А главное, повторюсь, это — стратегическое планирование, от которого китайские власти никогда не отказывались. Они имеют в этом деле уже 65-летний успешный опыт.

Россия для Китая важна с точки зрения стратегического взаимодействия — как союзник против США, а также как транзитная территория в Европу и на Ближний Восток, как источник сырья

и некоторых технологий — отчасти (но только отчасти, потому что покупательная способность у нас низкая — как рынок сбыта).

Андрей ОСТРОВСКИЙ, доктор экономических наук, заместитель директора Института Дальнего Востока РАН.

В 2017 году ВВП Китая достиг отметки 82,7 трлн. юаней, что по обменному курсу соответствует 13-14 трлн.. долл., а по паритету покупательной способности — больше 23 трлн. долл. Не знаю, что будет в этом году, но, наверное, свои традиционные 7% роста КНР возьмѣт, ещё сильнее укрепившись в статусе "экономики номер один" и "мастерской мира". А как это сказывается на вооружѣнных силах? Наши данные показывают, что новые образцы китайской военной техники вполне сопоставимы с действующими американскими. То есть, если США не удастся сделать рывок в ближайшие 5-7 лет, то Китай достигнет паритета с американской армией. Тем более, что по темпам роста роботизации национальной экономики КНР сейчас занимает первое место в мире, учёные со всего мира, включая Америку и Европу, толпами уезжают работать и жить в Поднебесную, и если там финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) поднимут с нынешних 1,1% ВВП хотя бы до 1,5%, как планируется, Народно-Освободительная Армия Китая (НОАК) в перспективе ближайших 10-15 лет может стать доминирующей глобальной силой. И это будет не "конец однополярного мира", о котором мы говорим, а новый "однополярный мир" — только не Pax Americana, а Pax Chinae. И данную перспективу ни в коем случае нельзя упускать из виду. Тем более, что китайцы постоянно работают с опережением: например, 80 млрд. юаней ВВП были индикативным показателем для 2020 года. И он уже преодолѣн в 2017 году. Могут возразить, что всё это "приписки", только вся проблема в том, что КНР — не Советский Союз, там

"из каждого утюга", существуют в единичных экземплярах, и в случае конфликта на его исход, по большому счѣту, повлияет не в состоянии.

Даже по экспертному обеспечению государственной и корпоративной деятельности — Россия находится примерно на уровне Мексики, мы в 3 раза уступаем той же Индии, и в 30 раз — США. Rand Corporation в 2000 сотрудников каждый год делают прогноз относительно последствий полномасштабного ядерного конфликта с Россией. Последняя оценка американских потерь — 30% ВВП и 10% населения. Пока эти потери оцениваются как неприемлемые. Но они считают это постоянно, и как только — так сразу. То же самое — по любому экономическому, финансовому, политическому вопросу. Коалиция по Ближнему Востоку из 60 с лишним государств мира во главе с США не просто так сформировалась, правда? Надо ли удивляться, что деньги из отечественной экономики — ежегодно это сотни миллиардов долларов — выводятся в офшоры? И мы их здесь, в России, не видим и никогда не увидим, судя по всему. Так что перспектива "отстать навсегда" для нас почти стопроцентная, потому что разговоры о необходимости "технологического рывка" начинаются перед каждыми выборами, то есть каждые два-три года, я их слышу уже лет тридцать, но воз и ныне там. Как говорил один известный сатирик, может, что-то пора менять в самой "консерватории"?

Леонид ИВАШОВ, генерал-полковник, президент Академии геополитических проблем.

Давайте скажем прямо, что сейчас вопрос стоит о самом существовании России. Не первый раз в отечественной истории, но, будем надеяться, и не последний. Прежде всего, надо понять, что происходит на глобальном уровне. Геополитики фиксируют, что структура мироустройства, основанная на примате национальных государств как субъектов глобальной политики, завершилась. Государства сегодня такими не

единения отечественной истории, вне которой общество и государство являются деревом без корней. Достаточно посмотреть на систему российских государственных наград, чтобы увидеть в ней именно эту идеологию. Кроме того, подобная эклектичность делает современную Россию достаточно пластичной и позволяет выдерживать такие удары, которые для более жѣсткой структуры, возможно, оказались бы разрушительными.

Насчѣт отсутствия идеологии. Это очень пространѣнный и, на мой взгляд, абсолютно не соответствующий действительности тезис. Вот Pax Americana — это идеология или нет? Конечно, это не идеология. Это идея, идеал американского господства, для достижения и обеспечения которого в США использовались в разное время разные идеологии. Корни Pax Americana — в идее Pax Romana. А что такое Pax Romana, "Римский мир"? "Римский мир" — это территории, объединѣнные латинским языком, римским правом и римскими дорогами. Последнее — самое важное, поскольку имевшейся у Рима скорости передачи информации на его бывших территориях, ставших Европой, снова удалось достичь только в XVIII веке, после чего этот процесс пошѣл взрывным порядком. И все наши так называемые кризисы, все смены общественно-экономических формаций — в первую очередь связаны с ускорением передачи информации.

В течение всей истории задачи подгонки тех или иных человеческих сообществ под новые параметры передачи информации, в конце концов, при всех издержках, успешно решались. Почему же сейчас мы говорим о глобальном системном кризисе, из которого не видно выхода? Потому что скорость передачи информации достигла таких пределов, за которыми ею не могут адекватно оперировать даже самые подготовленные представители вида homo sapiens, не говоря уже об их сообществах (государственных, корпоративных и т.д.), поскольку скорость эскадры

россия и глобальная нестабильность

Придѣт ли «многополярный» мир на смену «однополярному»?

предприятия не получают премий за "вал", а, наоборот, заинтересованы снижать официальные показатели своих оборотов и прибыли, чтобы платить меньше налогов. При этом создаѣтся такое впечатление, что в российской "властной вертикали" Китай серьёзно недооценивают — не на словах, а на деле. И одной из наших задач я считаю преодоление такой недооценки.

Валентин ИГНАТЬЕВ, доктор экономических наук, председатель подкомитета по экономической безопасности Торгово-промышленной палаты РФ.

Китай в научно-техническом отношении продолжает критически зависеть от США и Запада в целом. В энергетике, например, всё, что делается в КНР, принадлежит американским корпорациям. США в рамках информационных технологий далеко впереди не только Китая, но и планеты всей. Китайский "управляющий класс" в целом не учится и не отдыхает на родине. Он действительно американизирован, англоязыкован. КПК для него — это параллельная вселенная, с которой он пересекается разве что по коррупционным делам.

Что касается санкций... Реально никаких санкций до августа нынешнего года против России введено не было. И сейчас санкции касаются только продукции двойного назначения, если их поставляют в РФ из третьих стран. Всё импортозамещение — следствие российских контрсанкций, которые были введены под предлогом санкционного режима Запада. Если этот принцип будет распространѣн на нефтегазовую отрасль — мы очень сильно пострадаем, поскольку себестоимость добычи углеводородных энергоносителей в России резко вырастет, а для всех других производителей "чѣрного" и "голубого золота" останется без изменений.

Алексей ПОДБЕРЕЗКИН, доктор исторических наук, профессор МГИМО.

С какой бы стороны мы сегодня ни смотрели на ситуацию: военно-политической, финансово-экономической, информационно-идеологической обстановки, — главная беда и проблема заключается в том, что не видно, "куда нам плыть". С момента высшего пика нашей страны, который пришѣлся на 1989 год, идѣт резкий обвал, а потом, после 1998 года — очень медленный, неравномерный и непоследовательный рост. Только сейчас, спустя 29 лет, мы вернулись — и то лишь "в целом", совершенно при иной структуре распределения национального дохода, при вопиющем социальном неравенстве, — на уровень 1989 года, а всё это время другие страны мира: не только Китай (рост, по-моему, в 12 раз) или Америка (рост в 3,4 раза), с которыми Россия всё ещё пытается быть "на равных", но и многие другие, — не стояли на месте и ушли далеко вперѣд. При этом у нас оказались угроболены целые отрасли производства, включая машиностроение (особенно станкостроение), производство электроники, автомобилей, шарикоподшипников, фармакологию, — тут список на несколько десятков страниц. Поэтому, я считаю, нам сделали сумасшедший подарок в виде санкций и связанной с ними необходимости импортозамещения, что привело к оживлению очень многих отраслей и технологических цепочек, до того пребывавших в состоянии анабиоза.

Кстати, когда в 1985 году к власти пришѣл Горбачѣв, то изменилась вся система приоритетов. Готовился большой Пленум ЦК КПСС, на котором должны были обсудить и принять программу опережающего научно-технического развития Советского Союза. Мне довелось познакомиться с некоторыми материалами, подготовленными для этого пленума, которые были датированы апрелем 1985 года. И по этим материалам очень хорошо видны наши потери. Причѣм всё это продолжается и сейчас. Про Китай уже сказали, что у него темпы роста по 7% ВВП ежегодно. Думаю, в этом году получатся меньше, но всё равно не ниже 6%. Индичьи, про которых у нас предпочитали молчать, Россию уже давно обогнали, прогнозируя у себя на 2018 год 7-7,5% роста (при 9,5 трлн. долл. ВВП в прошлом году). Трамп, сколько бы над ним ни смеялись, свои 4% тоже даст. А что у нас? Ожидают не больше 2% роста, и то — если никаких форс-мажоров, включая новые санкции, не случится. Это — при мировых ценах на нефть почти вдвое выше цифры, заложенной в бюджет!..

Неудивительно, что одним из характерных качеств российских властных "верхов" является полная неспособность к адекватным оценкам и прогнозам развития ситуации. Всякий раз зима приходит неожиданно, а спиленным оказывается тот сука, на котором эта самая власть сидит. При каком-то необъяснимом фанфановстве и шапкозакидательстве с ѣ стороны. Хотя мы, со своими 2% от мирового ВВП, сейчас противостоим коалиции США и их союзников с 50%, а то и 60%, то есть в 25—30 раз более мощному противнику. Трамп эту коалицию вовсе не уничтожает — он её переструктурирует так, как удобно Америке. "Коллективный Запад" — это полтора миллиарда человек, Китай — это полтора миллиарда человек, исламский мир — больше миллиарда человек, Индия — это больше миллиарда человек. Вот кому мы противостоим, каким "центрам силы". Технологии у нас не развиваются, наши оборонные расходы — это расходы Саудовской Аравии или Индии, примерно на таком уровне. Новейшие образцы военной техники, о которых говорится

являются. А кто же сегодня главные субъекты мировой политики? При существовании СССР и мировой системы социализма государства необходимо доминировали над транснациональными корпорациями (ТНК), а те как политические субъекты ещё не сформировались, делегируя государствам защиту своих интересов и решение возникающих в связи с этим проблем.

Но после разрушения СССР и мира социализма произошли фундаментальные изменения ролей ТНК и традиционных государств. И сегодня государства, включая США, являются подчинѣнными, подконтрольными ТНК военно-политическими структурами. И приход к власти в Америке Дональда Трампа — это как раз попытка пересмотреть данный формат отношений снова в пользу государства. То же самое происходит сейчас во всѣм мире. И Россия — особенно после прихода к власти Путина — трансформировалась из традиционного государства, подчинѣнного интересам ТНК, в государство-корпорацию. Именно эта трансформация вызывает такое недовольство и противодействие со стороны глобальных негосударственных корпораций. С мая этого года мы наблюдаем попытки обратно трансформировать Россию из государства-корпорации в корпорацию-государство: наступление на все государственные институты и подчинение всех государственных и общественных интересов интересам крупного капитала.

Сегодня наша армия и другие силовые структуры защищают — в той же Сирии, например, но готовятся делать это и внутри страны, — не интересы России, а интересы российских корпораций, которые, по гамбургскому счѣту, более чем наполовину принадлежат уже частному и иностранному капиталу.

Сегодня конфликты идут по нескольким главным осям противостояния. Первая из них — ось "Запад — не-Запад". Внутри "Запада" при этом разгорается борьба финансового капитала с производственным капиталом, что наиболее хорошо видно на примере США. Вторая ось "капитализм — социализм". Еѣ существование обычно отрицают или не считают важным: мол, капитализм уже давно победил, но на самом деле этот конфликт продолжается, и капитализм не выглядит в нём ни победителем, ни даже фаворитом. Об этом свидетельствует не только смена фронта тем же Римским клубом, но и уже идущий системный кризис нынешней глобальной экономики, из которого, по большому счѣту, есть только два пути: или к социализму, или к новому рабовладельческому строю, с гибелью миллиардов людей и деградацией всей общественной структуры.

Как позиционируется наша страна в этой системе координат? Россия с конца 80-х годов прошлого века хотела стать частью Запада, но туда её не пустили, а сегодня хотят выбросить окончательно. Россия продолжает оставаться в основном сырьевой экономикой, а её рубль — зависимой от доллара счѣтной единицей. То есть мы находимся в самом низу глобальной системы производственного капитала. И вдобавок мы официально живѣм без идеологии. Между тем и пенсионная реформа, и уровень оплаты труда, и разрыв между уровнем жизни "верхов" и "низов", и отказ от предоставления гражданам РФ доступа к природной ренте показывают, что у нас ультракапиталистическое, олигархическое государство.

Да, у нас не до конца демонтированы высокотехнологичные производства, особенно в "оборонке" и энергетике, есть какие-то остатки систем образования и здравоохранения, но Россия — единственное из крупных современных государств, которое за последние полвека почти полностью изменило главный вектор своего цивилизационного развития. Это — самоубийство. Сегодня у нас нет союзников и быть по определению не может. Откуда появятся союзники у того, кто решил наса на самоубийство?

Даже с Китаем всё не так просто. Насколько мне известно, на XIX съезде КПК: и в речах лидеров, и в принятых документах, — постоянно проводится мысль о том, что капиталистические страны являются противниками китайских коммунистов. И если Россия не сменит вектор движения на социалистический, наша страна окажется врагом КНР. Алексей Иванович правильно сказал про текущее состояние российской армии. Оно, мягко говоря, не идеальное. К тому же, её кадровый состав — это и всё, что у нас есть. Мобилизационные возможности практически отсутствуют, а современные войны кадровой армией не выигрываются. Тем более за привилегии олигархов и чиновников армия всерьѣз сражаться не будет.

Ростислав ИЩЕНКО, президент Центра системного анализа и прогнозирования.

Мне кажется, что единственная позиция, которая объединяет участников этой дискуссии — недовольство российской властью. От премьер-министра и главы Центробанка до МИДа и Минобороны. При этом говорить, что Россия маргинализирована, что она не имеет веса на мировой арене и при этом ссылаться на номинальный ВВП, который составляет примерно 7,8% от американского, — мне кажется, не совсем верно. Российское государство сегодня эклектично, но за этой видимой эклектикой, которая обращается одновременно и к России 90-х годов, и к Советскому Союзу, и к Российской империи, и к Древней Руси, стоит та самая идеология объ-

Господь поражает Левиафана. Гравюра Густава ДОРЕ (1865)

определяется скоростью самого тихоходного е корабля. А переключать всё это: анализ информации, оценку ситуации (синтез) и выработку решений (прогноз), — на нейросети, искусственный интеллект и прочий компьютерный "софт" и "хард" — это сфера непредсказуемых, по сути, рисков, связанных с реальной системой ценностей и целей. Кто ставит большие потоки информации под контроль и лучше приспособливает их к своим потребностям — тот, по сути, выигрывает будущее у конкурентов. А не тот, у кого сейчас ВВП больше. В XVI-XVII веках у Китая была экономика, составлявшая, по разным оценкам, 60-70% общемировой. Помогло ли это ему противостоять экспансии европейских государств? Не прошло и ста лет, как всё изменилось с точностью до наоборот.

Я не знаю и не могу утверждать, почему так происходит, но по всем показателям нынешняя система управления в России оказывается более чем конкурентоспособна на общемировом уровне. В противном случае — пример той же Украины у всех на глазах... Это не значит, что так будет всегда, но пока это так, и есть "золотое правило" управления: если что-то работает — не трогай. Тем более, если не понимаешь, как и почему это работает. Значит, надо, во-первых, разбираться с тем, как всё работает, чтобы понимать, где, когда и как нужно будет вносить изменения, а во-вторых — не гадать о том, кто кого "задушит": Китай Америку или Америка Китай, — нужно развиваться самой России. И развиваться, прежде всего, в направлении работы с недостаточной, неполной или, наоборот, избыточной информацией.

Владимир ВИННИКОВ, культуролог.

Как говорят наши уважаемые английские "партизны", "бокс — это обмен знаниями при помощи жезлов". Очень хорошее определение, которое полностью соответствует их пониманию сути и смысла не только бокса, но и любых коммуникативных актов, любого их комплекса. Поэтому я весьма признателен Ростиславу Владимировичу за то, что он коснулся этой темы, уделив такое внимание проблеме не только скорости передачи информации, но также ценностей и целей, которые структурируют и направляют процесс такой передачи. Согласно известному афоризму Сенеки, для корабля, не знающего, куда ему плыть, ни один ветер не будет попутным. И Пушкин в гениальной "Осени" обрывает это своё стихотворение такой фразой:

*Громада дынулась и рассекает волны.
Плывѣт. Куда ж нам плыть?..*

Нынешний системный цивилизационный кризис, на мой взгляд, сопоставимый даже не с закатом Древнего Рима и последующими "тѣмными веками" будущей Европы, а с "неолитической

революцией", которая произошла примерно 12 тысяч лет назад, вызван сменой всей системы координат человеческого бытия и взаимодействия с миром. Эту смену координат можно, по аналогии с "неолитической революцией", назвать революцией неолитической. В том, что она уже началась и набирает ход, нет никаких сомнений. Точно так же нет никаких сомнений в том, что прежние цивилизационные формы не выдержат новых нагрузок и будут разрушены. Прежде всего, это касается власти и собственности.

А раз так, нам придётся выходить за пределы той "матрицы", в которой все мы, так или иначе, существуем на протяжении минимум пятисот поколений. Казалось бы, пятачок — не бог весть какая большая цифра, но мысленно проделайте небольшую математическую операцию: возведите самих себя в такую степень, — и вы поймѣте, с чем имеете дело.

Отсюда возникает необходимость детального изучения структуры, пространства и времени коммуникативных актов: от элементарного до комплексных, в том числе — по поводу пресловутой власти и собственности. Чем лучше мы будем знать и уметь использовать эти закономерности, тем выше окажется вероятность нашего дальнѣшего бытия как единой и целостной коммуникативной системы: общества, государства, народа, человечества и так далее. Скорость и объѣм передаваемой посредством коммуникативных актов информации сами по себе не настолько важны, как еѣ правильное и точное использование. Согласно другой максиме того же Сенеки, даже ковыляющий по верной дороге всегда опередит бегущего, который сбился с пути. В 20-х годах прошлого века писатель Алексей Николаевич Толстой, находясь в эмиграции, сделал литературную обработку русской народной сказки "Теремок". Надеюсь, все еѣ хорошо знают и помнят: мышка-норушка увидела на лесной поляне невесту откуда взявшийся там теремок и стала в нём жить. Потом уже к ней (вот они, отношения власти и собственности!) в теремок просятся: лягушка-квакушка, зайчик-побегайчик, лисичка-сестричка, волчок-серый бочок и, наконец, медведь, который в теремке не помещается и его разрушает. В обработке Алексея Николаевича на том и сказке конец, а кто слушал — молодец. В исходном же фольклорном варианте всё иначе — медведь и другие герои сказки строят теремок "больше и лучше прежнего". Как показал исторический опыт, такое народное по-

нимание революции оказалось ближе к истине, чем понимание графа Толстого, который, кстати, вернувшись в Советскую Россию, не словом, а делом признал свою неправоту.

Что же касается отмененной в ходе нашей дискуссии "слабости" России перед лицом "коллективного Запада" и других "центров силы" современного мира, то должен ещё раз отметить, что взаимодействие подобных сложных систем носит не только информационный, но также деформационный и трансформационный характер, и в каждом из этих "пространств взаимодействия" решающую роль играет возможность, условно говоря, перевода "связанной" потенциальной энергии системы в "свободную" кинетическую, а по этому параметру наша коммуникативная общность вовсе не настолько безнадѣжна, как это может показаться при сравнении по сугубо экономическим параметрам. Наконец, мы не находимся в ситуации "один против всех" — наоборот, текущее развитие событий создаѣт для России вполне приемлемую "экологическую нишу", которая, судя по всему, в обозримой перспективе вряд ли будет ухудшаться.

Александр НАГОРНЫЙ.

Уважаемые коллеги! Благодарю всех за глубокие, содержательные и взаимоуважительные выступления. Подводя итог состоявшейся дискуссии, отмечу следующие ключевые — во всяком случае, для меня — моменты.

Во-первых, США как доминирующая глобальная сила по-прежнему превосходят КНР минимум на порядок. Не говоря уже про нашу страну. Во-вторых, сегодня единственный шанс Китая и России выдержать растущее давление США — стоять, как выразился однажды Си Цзиньпин, плечом к плечу. Следовательно, Китай — тот рычаг, при помощи которого мы можем варьировать ситуацию и обеспечивать собственную безопасность, одновременно обеспечивая безопасность Китая и мировую стабильность, что лишний раз подчѣркивают крупнейшие, с участием китайской и монгольской армий, военные учения "Восток-2018", проведение которых совпало со временем работы Дальневосточного экономического форума.

В-третьих, и об этом мы говорим всё время, необходима целевая, системная трансформация всей модели социального, экономического и политического — не скажу "развития", потому что в еѣ рамках "развитие" как таковое невозможно, но скажу "существования" — Российской Федерации, с учётом советского и китайского опыта. При этом главное внимание должно уделяться не добыче нефти и газа, а развитию человеческого потенциала российского общества, потому что иных ресурсов, позволяющих пережить уже идущий глобальный системный кризис, со всеми его рисками, включая военные, у нас нет.